Ань Сяонин действительно не хотела с ним ссориться.

Она просто смягчила свой тон. "Разве ты не сказал, что хочешь отпраздновать мой день рождения? Пока мы не пьем и не спим вместе, я буду слушать все, что ты скажешь, хорошо?"

"Именно это ты и сказала". Его гнев почти полностью утих.

"Да, я так сказал".

Хотя Ань Сяонин уже поела и съела торт, ей пришлось съесть их еще раз.

Это было не очень приятное чувство.

Но она все равно съела их. Было уже 11 часов, и на ночном небе, покрытом темными облаками, появилась луна. Возможно, из-за того, что это было 15 число месяца, луна была исключительно круглой.

Ань Сяонин вдруг почувствовала сонливость. "Я очень хочу спать, я пойду спать".

Он не позволил ей уйти и даже отнес ее в спальню.

Ань Сяонин не могла открыть глаза, ее тело было тяжелым. Она подняла руку и сказала слабым голосом: "Цзинь Цинъянь...".

"Ммм..."

"Мне кажется, что я запыхалась".

Цзинь Цинъянь включил свет и понял, что ей действительно трудно дышать. Не похоже было, чтобы она вела себя как обычно. Он тут же помог ей сесть. "Тебе лучше?"

Она ослабела всем телом и лежала на нем, постепенно теряя сознание до такой степени, что уже не могла говорить.

Цзинь Цинъянь, почувствовав, что происходит что-то необычное, продолжал звать ее по имени, но не получил никакого ответа.

Он поспешно отнес ее в больницу и заставил сделать всевозможные анализы, но врач поставил ему нелепый диагноз.

Диагноз гласил, что она просто уснула.

"Почему я не могу заставить ее проснуться, если она только что заснула?"

Врач тоже был слегка взволнован. "В этом я тоже не очень уверен. Но, глядя на ее состояние, можно сказать, что она действительно просто уснула. Кроме того, госпожа Ан сейчас тоже беременна".

"Беременна..."

"Да."

Цзинь Цинъянь смотрел на нее, лежащую на кровати, его лицо пылало от радости. Почему она не сказала ему, что беременна?

Может ли ребенок быть не его?

Цзинь Цинъянь чувствовал, что это невозможно.

Глядя на заключение ее обследования и вычисляя срок ее беременности, его захлестнули огромные волны счастья. Судя по сроку ее беременности, ребенок, несомненно, был его.

Он обнял ее, слишком подавленный своим волнением.

Неудивительно, что она не пила и не ругалась с ним сегодня вечером.

Это все объясняет.

За его радостью скрывалось глубокое чувство беспокойства.

Что именно с ней было не так?

Как она могла так крепко спать?

Проклятье, он даже не знал о ее беременности, серьезно...

Цзинь Цинъянь привез ее обратно в дом и провел рядом с ней всю ночь.

Но что было действительно разочаровывающим, так это то, что до следующего утра не было никаких признаков того, что она проснулась.

Когда Мэй Янъян пришла, она увидела его лежащим рядом с Ань Сяонин и была потрясена.

"Мастер Цзинь".

"Твоя сестра не просыпалась с тех пор, как почувствовала сонливость прошлой ночью", - медленно сказал Цзинь Цинъянь. "Я уже привез ее в больницу, врач сказал, что она просто спит. Но почему она не может проснуться?".

"Что!" Мэй Яньян пошла вперед, чтобы позвать Ань Сяонин, но ее действительно не могли разбудить.

"Мастер Цзинь, только не говорите мне, что вы опоили мою сестру?"

Цзинь Цинъянь потерял дар речи. "Разве я такой человек? Конечно, нет!"

"Тогда, что не так с моей сестрой?"

"Откуда мне знать? Я был женат на ней довольно долго, и никогда не знал, что ее нельзя разбудить во сне. Точно, если бы я не привез ее вчера в больницу, я бы не знал, что она беременна. Вы оба очень хорошо скрываете это". Мэй Яньян растерялась от его вопросов.

Наконец, она ответила: "Моя сестра не хотела скрывать это от вас. Ребенок может не выжить, врач сказал, что вероятность того, что он погибнет при выкидыше, составляет 90%".

"..." В его запавших глазах внезапно промелькнул шок. "Что ты имеешь в виду?"

"Когда моя сестра проснется, ты должен спросить ее сам". Мэй Янъян отвернулась и продолжила: "Я пойду и приготовлю завтрак.

Когда моя сестра проснется, ей нужно будет поесть".

Однако на самом деле, даже когда Мэй Яньян закончила готовить завтрак, Ань Сяонин не подавала признаков пробуждения.

Цзинь Цинъянь и Мэй Яньян продолжали ждать.

Когда было уже около десяти, тело Ань Сяонин зашевелилось. Но как бы они ни кричали ей, она не открывала глаза.

На мгновение из уголков ее глаз потекли слезы. Она сильно нахмурилась - казалось, что она испытывает невыносимые муки.

"Сестра? Сестра, пожалуйста, проснись". Мэй Яньян была готова сойти с ума, так как продолжала кричать, чтобы та очнулась.

Цзинь Цинъянь, в свою очередь, крепко держалась за ее руку и была охвачена не меньшим беспокойством.

Эта ситуация продолжалась около десяти минут.

Ань Сяонин, лежавшая на кровати, внезапно открыла глаза и тут же села.

"Сестренка, ты проснулась?"

Ань Сяонин осмотрела свое окружение, не обращая внимания на Мэй Яньян. Ее взгляд упал на Цзинь Цинъянь и засверкал искрящимся сиянием.

Она потянулась к лицу Цзинь Цинъяна, затем коснулась его глаз, носа, губ и, наконец, груди. Ее лицо вдруг озарилось счастьем, и она весело сказала: "Наконец-то я чувствую его, какое прекрасное чувство!"

Цзинь Цинъянь: "..."

Мэй Яньян: "!!!"

Они оба были ошеломлены.

Что это была за ситуация!

"Сестренка..."

Ань Сяонин посмотрела на Мэй Янъян рядом с ней и внимательно посмотрела на нее. "Ты моя сестра? Это невозможно, верно?"

"Да, это я, как меня зовут?"

Она протянула руку и коснулась лица Мэй Яньян, затем оттолкнула ее. "Ты даже не знаешь своего имени, откуда мне знать?"

Мэй Яньян расширила челюсть в полном недоверии.

Ань Сяонин посмотрела на молчаливого Цзинь Цинъяна, который был в приподнятом настроении. Она поджала губы в широкой ухмылке и спросила: "У тебя ведь нет девушки?".

Он не понял, к чему это, и нахмурился, пробормотав: "Нет".

"Отлично, у меня тоже нет парня. Ты будешь моим парнем?"

Зрачки Цзинь Цинъяня сузились, и он ничего не ответил.

Она поспешно обратилась к нему: "Да или нет? Скажи что-нибудь".

"Конечно... да".

Ань Сяонин была ошеломлена и схватила его за шею, притянув к себе в объятия. "Ты должен сдержать свое слово, назад пути нет!"

"Сестренка..."

Как только Мэй Яньян окликнула ее, она тут же перебила: "Сколько тебе лет?".

"21..."

"Тебе уже 21, а мне только 15 в этом году, и ты называешь меня сестренкой..." Ань Сяонин сделала преувеличенное движение. "Насколько глупой ты можешь быть?"

От очередного удара комок в горле Мэй Яньян слегка подкатил. "Могу я узнать... как тебя зовут?"

"Я..." Ее глаза закатились. "Я Ань Сяонин".

"Разве ты не сказала, что тебе 15 лет?"

Она смущенно почесала голову. "Я неправильно запомнила".

Сомнение на лице Мэй Яньян усилилось. "Подумай как следует, сколько тебе лет?"

Она импульсивно ответила: "Мне больше 20 лет, верно?".

"Будь конкретна".

Ань Сяонин на мгновение замешкалась, затем указала указательным пальцем. "Ах... Мне 22 в этом году".

Увидев выражение их лиц, она поправила себя. "Мне 24".

Мэй Яньян и Цзинь Цинъянь обменялись взглядами, и их одновременно охватил ужас. Они слишком хорошо знали Ань Сяонин, и это была не она.

Тон и выражение лица Ань Сяонин не были такими, и невозможно, чтобы она не знала, сколько ей лет.

Это было тело Ань Сяонин, но не ее душа!

http://tl.rulate.ru/book/24840/2079990